

База "Корня"...

Здесь нет солнечного света, вечная тьма, похожая на корни деревьев, погребенных глубоко под землей в комплексе, напоминающем канализацию.

Данзо, обмотанный бинтами, как мумия, тяжело опирался на трость. Он смотрел вниз с холодным недовольством на лице.

— Рёма, с твоими навыками ты даже не смог справиться с новичком Учиха? Я очень разочарован в тебе!

Его голос был суров, в каждом слове сквозило неодобрение.

"Корень" был известен своей жесткой дисциплиной и суровыми правилами. Неудача часто означала потерю всего — личности, имени, семьи, друзей, прошлого и, в конце концов, самого существования.

Остальные члены "Корня" с едва заметным сочувствием смотрели на Абураме Рёму, который стоял на коленях, ожидая гнева Данзо.

— Приношу свои извинения, Данзо-сама. Учиха Согецу был крайне осторожен, и я почувствовал присутствие техники Хокаге-сама. Я прервал миссию без разрешения, — ответил Абураме Рёма, глубоко склонив голову, но в его глазах не было страха.

Он видел "дракона", а крысу, прячущуюся в тени, бояться не стоило.

Выражение лица Данзо оставалось мрачным, как обычно. Несмотря на провал задания, он не собирался наказывать Рёму. Рёма был его самым опытным подчиненным, его надежной правой рукой.

Небольшая оплошность заслуживала лишь выговора. Он ожидал, что Рёма попросит прощения, и Данзо проявит великодушие и поручит новое задание.

Однако ожидаемой мольбы так и не последовало.

Данзо ждал, почти представляя себе эхо в тишине. Рёма оставался немым.

— Гм, Рёма, тебе больше нечего сказать? — поинтересовался он.

— Прошу прощения за то, что разочаровал вас, Данзо-сама. Я принимаю на себя ответственность и жду наказания, — ответил Рёма.

Такой ответ застал Данзо врасплох, и его старое морщинистое лицо стало еще более мрачным. Его дискомфорт был ощутимым.

К счастью, другой член "Корня" вмешался, спасая своего лидера от дальнейшего смущения.

— Данзо-сама, я думаю, что в провале миссии виноват не только Рёма. Возможно, это предупреждение Хокаге-сама для нас. Возможно, лучше действовать осторожно.

Данзо быстро воспользовался возможностью восстановить контроль.

— Рёма, твоя миссия остаётся неизменной. Продолжай следить за Учихой Согецу, докладывая мне, но не действуй без приказа!

— Принял, Данзо-сама, — ответил Рёма, медленно поднялся и вышел из комнаты.

Когда Данзо наблюдал за уходом своего самого доверенного подчиненного, в его сердце росло тревожное чувство.

— Мне показалось, или Рёма выглядит каким-то отстраненным? — задался он вопросом.

Тем временем Рёма почувствовал в себе новую решимость. Он был готов к тому, что будет дальше.

— Мой выбор не был ошибочным.

— Как сказал лорд Согецу, Данзо — всего лишь крыса, прячущаяся в канаве. У него не хватит смелости посмотреть прямо на солнце.

— Такой человек не заслуживает моей верности, не говоря уже о том, чтобы воплощать в себе "душевное спокойствие", которое я ищу!

— Лорд Согецу, я уберу все препятствия на вашем пути!

В тускло освещенном туннеле глаза Рёмы становились все ярче и решительнее.

Когда Согецу вернулся в особняк Учихи, солнце уже садилось.

Переступив порог, Согецу столкнулся с женщиной.

— Согецу, ты вернулся? Фугаку ждал тебя. Он говорит, что хочет кое-что обсудить, — по животу женщины было понятно, что она беременна, а лицо излучало счастье.

Но как только она заметила изможденное выражение лица Согецу, ее сразу же охватило беспокойство:

— С тобой все в порядке? Ты выглядишь изможденным. Я могу попросить Фугаку найти тебя в другой день, если хочешь.

— Я в порядке, Микото-сама, — Согецу принужденно улыбнулся, хотя его взгляд задержался на ее животе. — Это вам следует быть осторожной. Пожалуйста, берегите себя во время беременности.

Микото, известная своим мягким характером, улыбнулась и положила руку на растущий живот. Этот жест был наполнен материнским теплом:

— Все хорошо, ребенок еще маленький. Я могу оставаться дома большую часть времени. Я просто хотела сопровождать Фугаку, чтобы увидеться с тобой.

— Микото-сама, раз Фугаку-сама ждал меня, я должен пойти к нему. Простите, что заставил его ждать.

Согецу извинился и открыл дверь.

— Ты вернулся?

Учиха Фугаку сидел внутри. Увидев вошедшего Согецу, он жестом пригласил его сесть:

— Садись. Похоже, ты что-то пережил?

Согецу, знавший тонкую манеру Фугаку допытываться, тщательно обдумал его слова. Слегка кивнув, он с ноткой горечи ответил:

— Похоже, мое вступление в АНБУ встревожило некоторых людей.

— Данзо? — в глазах Учихи Фугаку появился резкий блеск, но он быстро скрыл его за спокойной манерой поведения. — Он сделал к тебе шаг?

Чувствительное эфирное присутствие Фугаку указывало на то, что он прекрасно осведомлен о ситуации, но предпочитает не делиться информацией.

Согецу показалось интригующим, что глава клана знал об угрозе, но не предупредил его. Это подтверждало его мнение о том, что для того, чтобы быть главой такого могущественного клана, как Учиха, требовалось нечто большее, чем просто сила.

Мысли Согецу застыли, а в голове прозвучала усмешка. Похоже, принадлежность к этому клану требовала большой осторожности даже среди союзников.

Учиха Согецу сжал кулаки, выражение его лица кипело от сдерживаемого гнева.

— Да, это был Данзо. Он собирался напасть на меня, но потом по непонятным мне причинам внезапно отступил.

— Клан Учиха находится в опасной ситуации, — вздохнул Фугаку, в его голосе слышалась печаль. — Когда-то мы сыграли важную роль в основании Деревни Скрытого Листа, но теперь мы опустились до такой степени. После упадка клана Сендзу мы как будто только и ждем своей очереди.

Слова Фугаку оборвались, но невысказанный смысл был понятен.

— Лорд Фугаку, что вы имеете в виду? — глаза Согецу расширились от удивления.

— Хватит, не говори больше, Согецу, — сказал Фугаку твердым, но мягким тоном. Он похлопал Согецу по плечу с намеком на извинения. — Я пойду к Хокаге и потребую от Данзо объяснений!

— Лорд Фугаку, — ответил Согецу, его голос был наполнен благодарностью, но в то же время и беспокойством. — Но не станет ли Данзо еще более враждебным по отношению к нам?

Фугаку выпрямился, его поза отражала решимость.

— Это не имеет значения, Согецу. Ты — член клана Учиха. Ради тебя и ради всех нас я должен

противостоять Хокаге!

— Спасибо, лорд Фугаку, — с глубокой благодарностью произнес Согецу.

— Мы из одного клана. Мы должны поддерживать друг друга, — ответил Фугаку, его голос был мягким, но решительным. Он снова похлопал Согецу по плечу.

— Кстати, Согецу, ты теперь джонин, так что можешь участвовать в собрании клана. Не забудь прийти завтра в храм Нака.

— Конечно, лорд Фугаку, — согласился Согецу, хотя мысли его неслись вскачь.

— Отдохни немного, — сказал Фугаку заботливым тоном старейшины. — Помни, что ты — часть клана Учиха. Мы — одна семья.

— Я понимаю, лорд Фугаку, — сказал Согецу, сжимая кулаки, его глаза горели решимостью. — Я всегда буду гордым членом клана Учиха. Сегодняшние события ясно показали, что ни Данзо, ни тому человеку нельзя доверять!

Фугаку кивнул, на его губах заиграла понимающая улыбка. — Я рад, что ты понимаешь. Клан Учиха — это нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Завтра увидишь.

Фугаку удалился, идя рука об руку с женой. Смех пары зазвучал, когда они скрылись из виду.

Глядя им вслед, Согецу ухмыльнулся про себя.

Похоже, Фугаку все это время вынашивал план.

Манипуляции Данзо и его скрытность привели к расколу, вбив клин ненависти между фракцией Хокаге и им самим. Это привело к тому, что он оказался на стороне Учихи.

К его удивлению, Учиха Фугаку, которого в манге изображают довольно безобидным, оказался весьма искусным в планировании и осуществлении планов. Мало того, он еще и вынашивал честолюбивые планы.

Это заставило Согецу пересмотреть причины восстания клана Учиха в оригинальной истории. Хотя внешнее давление сыграло свою роль, были и сильные внутренние факторы, подтолкнувшие клан Учиха к почти полному исчезновению.

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4355700>